

Внутри силового поля Линь Мин передал Парящему Перу нефритовый свиток, в котором описывались планы Императора Души.

Правда заключалась в том, что до этого Парящее Перо уже слышала кое-что из диалога между Линь Мином и Святым Сувереном. Однако, когда она прочитала содержимое нефритового свитка, она была ошарашена.

Теперь она больше не будет сомневаться в том, что Линь Мин придумал эту историю, потому что с его силой он уже мог контролировать судьбу человечества и даже определить жить или умереть всей расе святых.

В частности, в какой-то неизвестный момент в будущем он, несомненно, выйдет за пределы области Истинного Божества и станет богоподобным мастером, вроде Хозяина Дороги Асуры, возможно, даже превзойдя его.

Если бы не потенциальный враг, угрожающий Линь Мину, то он мог бы уже отступить и без волнения ждать того дня, когда он сможет объединить 33 Неба как правитель.

«Великая война 10 миллиардов лет назад, абиссали возвращаются ...»

Парящее Перо медленно усваивала полученную информацию. В 33 Небесах 10 миллиардов лет назад миром правила раса первородного бога. Раса первородного бога той эпохи была более могущественной, чем нынешняя объединенная сила человечества, святых и душевников. Тем не менее, и они должны были заплатить ужасную цену, чтобы отбиться от абиссалий.

Нынешнее человечество, святые и душевники, были расами в упадке. Если они хотели противостоять демонам, находящимся в бездне, они оказались бы в положении похожем на тех, кто бросает яйца в камень.

Линь Мин продолжил: «Темная Бездна также намного слабее, чем она была 10 миллиардов лет назад. Чтобы завершить свой план, Владыка Могилы Бога Демонов убил огромное количество сильнейших абиссалий».

Владыка Могилы Бога Демонов был слишком безжалостен и жесток; для достижения своих целей он был готов прибегнуть к любым средствам.

Сердце Парящего Пера замерло.

«Ты хочешь, чтобы я собрала святых и объединила силы с тобой?»

"Да! Кажется, что ваши отношения с Богом Королем Астральным Сводом не так уж и плохи, и святые под ним должны подчиниться вам. Что касается Дворца Доброй Удачи, то в моих руках жизнь Святого Суверена, поэтому вам никто не должен мешать. В настоящее время вас можно назвать самым могущественным персонажем среди святых, а также самым сильным мастером».

С точки зрения силы, Парящее Перо, естественно, была сильнее, чем Астральный Свод, и поэтому она была наиболее подходящим кандидатом на роль лидера.

"Хорошо..."

Парящее Перо глубоко вздохнула. «А Святой Суверен, каков твой план...?»

Парящее Перо немного поколебалась, глядя на Линь Мина. Ее отношения со Святым Сувереном совсем не были хорошими, и в прошлом, когда он пострадал, она даже была рада. Это также стало причиной того, что, когда он попросил ее помочь, реакция Парящего Пера была такой холодной.

Тем не менее, Парящее Перо была обязана Святому Суверену. И, как бы там ни было, он проявил к ней милость в прошлом. В дополнение к тому, они принадлежали к одной расе, Парящему Перу было грустно видеть, что Суверен пал так низко.

Она не хотела, чтобы святые истребили человечество, но в то же время она не хотела, чтобы Линь Мин казнил Святого Суверена.

«Я не буду убивать Святого Суверена. Но в этом грядущем великом бедствии я не могу похвастаться и сказать, что могу полностью контролировать даже свою собственную судьбу, не говоря уже о судьбе Святого Суверена ... хотя я и сказал, что не буду убивать его, так будет, если обстоятельства не изменятся. Если у него возникнет даже проблеск мысли о предательстве 33 Небес, тогда я без колебаний убью его».

Парящее Перо была удовлетворена ответом Линь Мина.

По правде говоря, если бы Святой Суверен предал 33 Неба, то Парящее Перо сделала бы все возможное, чтобы сотрудничать с Линь Мином, независимо от ситуации, она сама искала бы способы убить Святого Суверена.

Но на нынешних 33 Небесах из-за войны между человечеством и святыми на обе расы было ужасно смотреть. Единственной расой, которая осталась полностью нетронутой, были душевники, но их положение могло быть еще хуже, потому что тело Императора Души так давно было захвачено.

Только небеса знали, каким было истинное положение душевников.

Столкнувшись с этим великим бедствием, Парящее Перо чувствовала глубокое бессилие. Карты в ее руке были слишком слабыми, настолько слабыми, что они не могла способствовать росту её уверенности.

«Линь Мин, ты думаешь, мы сможем победить...?» тихо спросила Парящее Перо, вздыхая. Она задала этот вопрос из-за растущего бессилия в ее сердце; она хотела услышать несколько слов утешения от Линь Мина.

Линь Мин на секунду задумался и сказал: «Я не знаю, сможем ли мы победить или нет. Будущее не высечено на камне. Мы, мастера боевых искусств, культивируем тело, Небесный Дао, божественную душу, но, в конце концов, для чего мы культивируем? Что мы преследуем? Даже я не всегда понимал. Славу? Это только мимолетный дым перед глазами. Силу? Я уже обладаю способностью разрушать небеса и разрушать землю, уничтожать звезды и просторы космоса. Бессмертие? Я уже гонялся за бессмертием. Однако, когда я был в Море Императорских Костей, я посмотрел на бесчисленные страдающие от боли души, а также на заговор, что старше 100 миллиардов лет, который Император Души подготовил ради бессмертия, и внезапно, я почувствовал, что вся эта погоня за вечной жизнью бессмысленна. Поскольку мы, мастера, практикующие боевые искусства, мы, естественно, должны сражаться. Но на самом деле мы боремся с хаосом мира во время катастроф.

Вымирание рас, гибель людей, сгорающих, как угольки, разрушение и падение великих миров, вот где борьба достигала своего пика. А значит, возможно, пик боевых искусств изначально предназначен для простых людей мира... »

Когда Линь Мин закончил говорить, Парящее Перо была ошеломлена.

Пик боевых искусств для простых людей мира?

Эти слова звучали слишком претенциозно, слишком нелепо и, возможно, даже немного фальшиво.

Однако, если подумать об этом, никто не смог бы отделить себя от простых людей; это было верно и для мастеров боевых искусств.

Раса была корнями человека. Без корней, насколько бы высоким не выросло дерево, оно все равно увянет и умрет.

Без расы, без простых людей так называемое вечное бессмертие не имело смысла.

Никто тогда не отличался бы от потерянной души в Море Императорских Костей, столкнувшись с бесконечным одиночеством и печалью.

Таким образом, пик боевых искусств был для всех людей в мире, потому что каждый мастер боевых искусств изначально был одним из этих людей.

Существовать для людей мира было все равно, что существовать для себя.

В этот момент Парящее Перо, казалось, стала осознавать что-то.

Но Линь Мин уже взмахнул рукой, отозвал силовое поле и улетел.

«Неважно сможем мы победить или нет, как мастера боевых искусств, мы должны бороться, не жалея сил!»

Последние слова Линь Мина отозвались эхом в ушах Парящего Пера.

Линь Мин прошел сквозь пространство и оказался перед своими людьми.

Когда люди увидели, что Линь Мин летит к ним, они приготовились приветствовать его, отпраздновать и даже произнести слова поздравлений.

Но они и представить себе не могли, что у Линь Мина, который вернулся с победой, не было бы никакого намека на бодрость или радость от результата. Скорее, его лицо было спокойным, даже невозмутимым. Вот от чего все слова поздравлений застряли в горле тех, кто собирался произнести их.

"Идем"

Сказал Линь Мин.

Затем он взял Сяо Мосянь за руку и полетел в Небесный Дворец Начала, оставив позади толпу Императоров и Королей Мира, тупо смотрящих друг на друга. Они не понимали, что задумал Линь Мин. Огромная гора, которая давила на грудь человечества в течение почти 10 000 лет, была, наконец, снята, и, тем не менее, реакция Линь Мина была настолько сдержанной.

В это время Шэн Мэй также спокойно последовала за ним.

Во время битвы между Линь Мином и Святым Сувереном, Шэн Мэй стояла на стороне людей. Но никто не смог ощутить её присутствия.

В тот момент, когда Линь Мин вошел в Небесный Дворец Начала, Шэн Мэй последовала за ним, как струйка голубого дыма.

Когда Сяо Мосянь увидела Шэн Мэй, она была удивлена. Она не могла не признать, насколько ужасным персонажем была Шэн Мэй. Она не чувствовала присутствия Шэн Мэй, она могла легко скрывать себя все это время. Из этого можно было сделать вывод о силе Шэн Мэй.

"Мисс Цзи."

Шэн Мэй приветствовала Сяо Мосянь.

Сяо Мосянь кивнула в ответ. Она не очень понимала, как обращаться к Шэн Мэй - по ее полному имени или как к «Императрице Души», ни то, ни другое не казалось подходящим.

Когда две женщины встретились, атмосфера стала немного неловкой, не смотря на присутствие Линь Мина.

«Шэн Мэй, через три дня я кое-куда тебя отправлю».

Слова Линь Мина были неожиданными. Шэн Мэй был поражена. "Куда?"

«В запретную зону Асуры, к Ледяному Зеркалу!»

Ледяное Зеркало было тем местом, где Линь Мин впервые увидел прошлое воплощение Шэн Мэй. Когда Линь Мин впервые прибыл в расу первородного бога, он попытался найти одно из мест, чтобы войти в запретную зону Асуры и найти способ спасти человечество.

«Ледяное Зеркало?» озадаченно спросила Шэн Мэй.

«Ты все поймешь, как только окажешься на месте. Там ты сможешь узнать что-нибудь новое о своей прошлой жизни ...»

Линь Мин считала, что в Ледяном Зеркале была нить души прошлого воплощения Шэн Мэй!

Он думал так потому, что, когда он встретился с прошлым воплощением Шэн Мэй в Ледяном Зеркале, она была не простым фантомом, образованным массивом. Скорее она казалась остатком души с интеллектом.

Линь Мин также ясно помнил каждое слово и выражение, которое та Шэн Мэй сказала или показала.

«А ты?» спросила Сяо Мосянь.

«Я планирую войти в уединение, чтобы открыть восьмой Дворец Дао Девяти Звезд Дворцов Дао».

Из Девяти Звезд Дворцов Дао семь были яркими, а два - темными. Разрыв между седьмым Дворцом Дао и восьмым Дворцом Дао также был огромным, сравнимым с большой границей в культивировании.

Теперь, когда у Линь Мина был Духовный Шар, он определенно мог бы сделать прорыв!

<http://tl.rulate.ru/book/68/485475>